

Глава 25. Необычное свидание

Подойдя к дверям кафе, где была назначена встреча, Цюй Хэцин внезапно замер на пороге.

— Что стряслось? — поинтересовался Юй Цун.

— Меня терзают смутные сомнения насчет твоих актерских способностей, — удрученно признался Хэцин.

Юй Цун ведь никогда не играл на сцене. Что, если их обман раскроется в первую же секунду?

Глядя на его похоронную мину, Юй Цун едва сдержал смешок. Волнуется о его игре? Уж лучше бы Хэцин побеспокоился о собственном зрении.

Прочистив горло и напустив на себя серьезность, он спросил:

— И каким, по-твоему, человеком я кажусь со стороны?

— Замечательным, — без колебаний ответил Хэцин. — К чему вообще этот вопрос?

— Отлично. Тогда за мою игру можешь не переживать.

Цюй Хэцин промолчал, лишь недоуменно моргнул.

Постойте-ка. Почему эти слова прозвучали как-то двусмысленно?

Терзаясь легким сомнением, Хэцин нахмурился, но все же покатил коляску Юй Цуна внутрь заведения. Понимая, что впереди их ждет не самый приятный разговор, он ободряюще сжал его левую ладонь.

— Брат Юй, держись. Я в тебя верю!

«Держись?»

Юй Цун скептически покосился на их сцепленные пальцы. В его личном словаре не существовало понятия «постарайся» — были лишь конкретные цели и их достижение. Если он за что-то брался, то шел до конца, так что подбадривания Хэцину лучше было поберечь для себя.

— Ладно тебе, — Юй Цун по привычке дернул рукой, намереваясь высвободиться, но, заметив

выступившую на кончике носа Хэцина испарину, передумал.

«Пусть уж держится, раз ему так спокойнее»

Юй Цун решил проявить щедрость. Ровно одну минуту, ни секундой больше.

Невозмутимый вид спутника передался и Хэцину. Он сразу успокоился, разжал пальцы, поправил причёску и уверенно покатыл инвалидное кресло вперед.

А Юй Цун, который в этот момент мысленно вел посекундный отсчет, опешил. Он ведь дополз только до тридцати восьми!

Кофейня оказалась довольно изысканной: стильный полумрак, тихая музыка, уединенные кабинки. Стоило Хэцину назвать имя, на которое был забронирован столик, как безупречно одетый официант проводил их к полуоткрытой зоне в глубине зала.

Подняв взгляд, Цюй Хэцин сразу же наткнулся на Чжоу Луна.

Ему показалось, или коллектор нервничал куда сильнее его самого?

— Брат Лун, — видя, что тот застыл столбом, Хэцин заговорил первым. — Познакомься, это тот самый крупный инвестор, о котором я упоминал. Господин Юй. Я сейчас работаю у него сиделкой.

Из соображений безопасности он намеренно изменил иероглиф в фамилии Юй Цуна, представив его под созвучной фамилией Юй. Поскольку тот не стал возражать, парень вдохновенно продолжил врать:

— Наш господин Юй — человек невероятно занятой, ворочает огромными делами. Обычному смертному с ним встретиться практически невозможно.

Юй Цун снисходительно кивнул. Хотя он не проронил ни слова, одна лишь его ледяная аура и безупречные манеры создавали образ настолько могущественного человека, что у Хэцина отлегло от сердца.

А вот Чжоу Лун чувствовал себя как на раскаленных углях. Если, заведя в окно роскошный лимузин у входа, он еще питал какие-то сомнения, то теперь, столкнувшись лицом к лицу с этим господином Юй, лишился последних иллюзий.

Ладно дорогое пальто и безупречный костюм, шитый на заказ и буквально кричащий о неброской роскоши. Коллектор ослеп от зависти, едва заведя запястье, выглянувшее из-под манжеты.

Чжоу Лун, хоть и промышлял мелким вымогательством, в дорогих вещах толк знал. Цена этих часов на черном кожаном ремешке легко перекрывала стоимость того самого представительского автомобиля, на котором они приехали. Платиновый «Патек Филипп» модели 5002P-001. Последний раз он видел такое чудо на закрытом аукционе, где распродавали конфискованное имущество какого-то проворовавшегося чиновника.

Человек, способный позволить себе подобную игрушку, был не просто богат — он стоял на самой вершине пищевой цепочки. Чжоу Лун наивно полагал, будто Хэцин сошелся с каким-нибудь заурядным дельцом средней руки или владельцем пары квартир в центре. Кто же знал, что этот тихий парень окажется гроссмейстером, который сразу зайдет с козырного туза?

Все заготовленные угрозы и схемы вымогательства мгновенно превратились в бесполезный мусор.

Заметив, как побледнел Чжоу Лун, Хэцин снова занервничал.

— Брат Лун, ну так что скажешь? — спросил он.

«Что скажу? Да я сейчас вообще дышать боюсь!»

Чжоу Лун судорожно сглотнул, но безумное любопытство перед лицом запредельного богатства все же взяло верх.

— Кхм, уважаемый господин Юй, — Чжоу Лун заискивающе улыбнулся. — Позвольте полюбопытствовать... каков ваш средний оборот за сутки? Ну, чисто в плане личных расходов?

Говорят же, что у таких воротил за день улетает больше, чем простой работяга видит за всю жизнь. Неужели это правда?

От такого вопроса Хэцин едва не поперхнулся. В своем импровизированном сценарии он продумал множество деталей, но совершенно забыл прописать суточные траты олигарха. Что теперь делать? Назвать наобум тысяч сто?

Лихорадочно соображая, он незаметно опустил руку под стол и показал Юй Цуну растопыренные пальцы — знак, означающий десятку.

Юй Цун едва заметно прикрыл глаза, давая понять, что намек принят, а затем с абсолютным равнодушием бросил в лицо Чжоу Луну:

— Больше миллиона. Обычно я не утруждаю себя подсчетом мелких сумм.

У Чжоу Луна перехватило дыхание от жгучей зависти.

«Все пропало, мы спалились!»

Цюй Хэцин мысленно схватился за голову. Судорожно пытаясь спасти положение, парень лихорадочно соображал, под каким благовидным предлогом утащить Юй Цуна в туалет, чтобы там передоговориться об условиях легенды.

Но не успел он открыть рот, как Чжоу Лун резко поднялся с места.

— Прошу прощения, мне нужно... ненадолго отлучиться в туалет, — пробормотал он, запутавшись в словах.

Глядя на его понурую спину и заметно дрожащие колени, Хэцин невольно посочувствовал:

— Надо же, как прижало. Наверное, кофе перепил.

Чжоу Лун, который еще не успел отойти далеко и обладал отличным слухом, споткнулся на ровном месте. «Да чтоб тебя! Если не умеешь сочувствовать, лучше молчи!» — мысленно взвыл он. Ему просто жизненно необходимо было переговорить со своими ребятами и обсудить, что делать дальше. А ноги дрожали вовсе не от переполненного пузыря, а от священного трепета перед чужим богатством!

Как только силуэт вышибалы скрылся за углом, Хэцин повернулся к Юй Цуну и укоризненно прошептал:

— Брат Юй, ты явно переигрываешь! Ну какой миллион в день? Это же звучит как откровенное хвастовство. Давай поскромнее, ладно?

Юй Цун удивленно приподнял бровь. Миллион — это много? Для него это были всего лишь незначительные колебания котировок на бирже. Но, наткнувшись на кристально чистый, полный искренней тревоги взгляд Хэцина, он решил придержать свое мнение при себе.

Ладно, пусть побудет «обычным» богачом, у которого машина стоит от силы тысяч девятьсот, а суточные траты в миллион кажутся небывалой фантастикой.

— Хорошо, — покладисто согласился он. — Тогда научи меня, как правильно приbedняться.

Хэцин серьезно кивнул — ничего не поделаешь, придется прямо на ходу открывать курсы

актерского мастерства для начинающих миллионеров.

Тем временем в курилке возле уборной Чжоу Лун спешно собирал свой нехитрый консилиум из трех подельников.

Толстяк сразу же вцепился в него с расспросами:

— Ну что там, Брат Лун? Реально жирный карась на крючке у этого Хэцина?

Чжоу Лун мрачно кивнул.

— Прямо совсем при бабле? — подал голос тощий. — И че у них за терки? С какого перепугу этому нищегороду так подфартило?

Чжоу Лун затянулся сигаретой и сплюнул:

— Хэцин треплет, будто работает у него сиделкой.

Посетитель с короткой стрижкой тоже щелкнул зажигалкой и презрительно хмыкнул:

— Да брешет он, сто пудов! Какая, на хрен, сиделка? С его-тодохлым телом только горшки таскать. Если этому калеке нужен был крепкий парень, че ж он меня не нанял?

Чжоу Лун и сам склонялся к этой мысли, но суть была в другом. Если за Цюй Хэцином действительно стоял такой влиятельный покровитель, все их привычные методы выбивания долгов летели к чертям.

Он тяжело вздохнул и привалился к стене, пытаясь унять предательскую дрожь в коленях.

Короткостриженный сочувственно вздохнул:

— Слышь, Брат Лун, если приспичило — иди уже в туалет, не мучайся. А мы тут пока покумекаем.

— Отвали! — рявкнул Чжоу Лун. — Все со мной нормально, почки как новые!

Пошептавшись еще пару минут, банда решила предпринять последнюю попытку. В конце концов, богатство еще не означает храбрость. Вдруг этот холеный господин просто изнеженный чистоплюй, который при виде реальной угрозы сразу раскошелится?

Собрав остатки мужества, Чжоу Лун вернулся к столику и натянул на лицо подобие вежливой улыбки.

— Послушай, Сяо Цюй, — вкрадчиво начал он. — Ты просил отсрочку на месяц, чтобы вернуть вторую половину долга. В принципе, пойти тебе навстречу можно. Но ты ведь понимаешь, у меня тоже не благотворительный фонд, а скромное дело. Хлеб дается нелегко, так что за ожидание придется доплатить. Проценты будут другими.

«Нелегкий хлеб? Да вы людей до нитки обдираете!»

Хэцин едва сдержался, чтобы не рассмеяться им в лицо. Обдирать должников под сумасшедшие проценты теперь называлось скромным бизнесом? Но деваться было некуда, переплатить за отсрочку действительно придется.

— И сколько ты хочешь? — прямо спросил парень.

Чжоу Лун алчно блеснул глазами. Поняв, что рыбка заглатывает наживку, он выпалил:

— Тридцать процентов сверху.

— Что?! — Хэцин от возмущения округлил глаза.

Тридцать процентов за один только месяц? Это получалось по три тысячи с каждых десяти! Да даже самые отпетые ростовщики не вели себя настолько нагло.

— Может, тебе сразу кошелек отдать, чтоб не мучился? — в сердцах бросил он.

Но Чжоу Лун лишь довольно осклабился:

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское, парень. Не согласен — давай торговаться.

Перед ним сидел человек, нашедший золотую жилу. Не содрать с него три шкуры сейчас было бы верхом глупости.

Хэцин прекрасно понимал: даже если он сумеет сбить цену, сумма все равно останется грабительской. Переплачивать за воздух жуликам безумно не хотелось.

В этот момент Юй Цун негромко постучал пальцами по столу. Он осторожно коснулся ладони Хэцина, призывая его к молчанию, и взял инициативу в свои руки.

Он перевел тяжелый, пронизывающий взгляд на вымогателя:

— Кто не рискует, говорите? Справедливо. А как насчет вас, господин Чжоу? Не хотите попытать счастья на дне залива Пурпурного Золота?

Под этим ледяным взглядом Чжоу Лун мгновенно растерял всю свою спесь. Он поспешно отвел глаза, чувствуя, как по спине пробежал холодок:

— О чем вы? Каком еще заливе? Я... я вас не понимаю.

— Вот как? — Юй Цун хищно и издевательски усмехнулся. — А мне казалось, люди вашего круга прекрасно знают это живописное место. Говорят, тамошние воды скрывают немало тайн, и если опуститься достаточно глубоко, тебя уже никто и никогда не найдет. Может, все-таки рискнете здоровьем ради наживы, господин Чжоу?

«Если закатать человека в бетон и сбросить в море, его ведь и за десять лет не отыщут...»

Чжоу Лун слишком хорошо знал, какую славу снискал Залив Пурпурного Золота среди местной шпаны. Каждый год в городе Цзыцзинь бесследно исчезали десятки людей, и большинство из них находили свой последний приют именно на дне этой глубокой заводи.

Воображение услужливо дорисовало жуткие картины, и тот, не выдержав, резко вскочил со стула.

— Господин Юй... я все понял, никаких претензий! — закричал он дрожащим, сорвавшимся голосом. — Проценты отменяются! Пусть отдает когда сможет, хоть вообще не отдает! Совет вам да любовь с Сяо Цюем, долгих лет счастья!..

Не дожидаясь ответа, он на подгибающихся ногах бросился прочь из кабинки.

Хэцин ошарашенно посмотрел ему вслед.

— Совет да любовь?... Что за чушь он несет?

Вспомнив ледяной тон своего спутника, парень повернулся к нему с восхищением:

— Брат Юй, ну ты даешь! Сыграл просто потрясающе, я сам чуть со страху под стол не полез.

— Неужели? — Юй Цун мягко улыбнулся и откинулся на спинку кресла. — Исключительно благодаря твоему чуткому руководству.

«А я уж испугался, что связался с настоящим мафиози!»

Хэцин с облегчением выдохнул. Хорошо, что это была всего лишь блестящая импровизация под его собственным руководством!

<http://bllate.org/book/20653/2189396>